

Научная статья
УДК 39::622, 303::304.44, 308
doi: 10.17223/2312461X/38/10

Недропользователи и коренное население Таймыра: партнерство и проектность

Елена Валерьевна Перевалова¹
Татьяна Сергеевна Киссер²

^{1,2} Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
¹ elena_perevalova@mail.ru
² tkisser@bk.ru

Аннотация. В освоении Таймыра и его ресурсов участвуют не только добывающие и перерабатывающие компании (ГМК «Норникель», НК «Роснефть»), но и охотники на дикого северного оленя, оленеводы, рыбаки (долганы, ненцы, энцы, нганасаны, эвенки). В Таймырский регион «Норникель» инвестировал всегда – и когда был «комбинатом» (так его продолжает называть местное население), и когда стал «господином» (акционерным обществом и известным во всем мире промышленным гигантом). В его арсенале весомый пакет проектов поддержки коренных малочисленных народов Таймыра: от строительства новых поселков до спонсирования этнических праздников, от поддержки родовых общин до финансирования обучения студентов в разных учебных заведениях. После вызвавшей огромный резонанс аварии на ТЭЦ-3 в мае 2020 г. «поддержка коренных» была включена в стратегию развития компании отдельной позицией. Главным инструментом взаимодействия с КМНТ называется подписанное 25 сентября 2020 г. в Москве соглашение о взаимодействии и сотрудничестве с федеральной, региональной и местной ассоциациями коренных малочисленных народов. Компания нацелена на конструктивный диалог и выстраивание партнерских отношений в соответствии с международными стандартами. С 2000-х гг. на полуостров Таймыр активно заходят нефтегазовые компании. С началом разработки нефтяных и газовых месторождений все более обостряются проблемы использования земельных ресурсов – пастбищ, водных акваторий, ландшафтных зон поселений. Политика нефтегазодобывающих компаний и их методы взаимодействия с коренным населением не соответствуют ожиданиям последних. Диалог выстраивается тяжело. Критикуя недропользователей и местные власти, КМНТ предлагают выстраивать отношения как «сотрудничество на равных».

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, недропользователи, Таймыр, ресурсы, партнерство, проекты, лидеры

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики» (рук. А.В. Головнёв), <https://rscf.ru/project/22-18-00283/>

Для цитирования: Перевалова Е.В., Киссер Т.С. Недропользователи и коренное население Таймыра: партнерство и проектность // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 176–194. doi: 10.17223/2312461X/38/10

Original article

doi: 10.17223/2312461X/38/10

Subsoil Users and Indigenous Population of Taymyr: Partnerships and Projects

Elena V. Perevalova¹, Tatiana S. Kisser²

^{1, 2} *Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation*

¹ *elena_perevalova@mail.ru*

² *tkisser@bk.ru*

Abstract. The development of Taymyr and its resources involves not only mining and processing companies (MMC Norilsk Nickel, NK Rosneft), but also hunters of wild reindeer, reindeer herders, fishermen (Dolgans, Nenets, Enets, Nganasans, Evens). Norilsk Nickel has always invested in the Taymyr region — both when it was a “combination plant” (as the local population continues to call it), and when it became a “master” (a joint-stock company and a world-famous industrial giant). It has a significant package of projects to support the indigenous minorities of Taymyr in its arsenal: from the construction of new settlements to sponsoring ethnic holidays, from supporting tribal communities to financing student education in various educational institutions. After the catastrophic accident at CHPP-3 in May 2020, “indigenous support” was included in the company’s development strategy as a separate item. The main instrument of interaction with KMNT is the agreement signed on September 25, 2020 in Moscow on interaction and cooperation with federal, regional and local associations of indigenous peoples. The company is aimed at a constructive dialogue and building partnerships in accordance with international standards. Since the 2000s oil and gas companies are actively entering the Taymyr Peninsula. With the beginning of the development of oil and gas fields, the problems of using land resources — pastures, water areas, landscape zones of settlements — are becoming more and more aggravated. The policy of oil and gas companies and their methods of interaction with the indigenous population do not meet the expectations of the latter. The dialogue is hard to build. Criticizing subsoil users and local authorities, KMNT proposes to build relations as “cooperation on an equal footing”.

Keywords: indigenous peoples, subsoil users, Taymyr, resources, partnership, projects, leaders

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00283 "The Northernness of Russia and the Ethno-Cultural Potential of the Arctic" (A.V. Golovnev), <https://rscf.ru/project/22-18-00283/>

For citation: Perevalova, E.V. & Kisser, T.S. (2022) Subsoil Users and Indigenous Population of Taymyr: Partnerships and Projects. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 176–194 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/38/10

Красноярский край – один из самых ресурсно богатых полезными ископаемыми регионов России: на его территории расположены огромные запасы нефти, газа, железной руды, угля, нерудных минералов, цветных и

редких металлов. Благодаря уникальным природным ресурсам Красноярский край является одним из опорных индустриальных регионов Российской Федерации: базовые отрасли – металлургическая (доля цветной металлургии составляет более 40%), горнодобывающая (около 30%), гидроэнергетика и электроэнергетика на твердом топливе (более 10%), лесная и лесоперерабатывающая промышленность.

В Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе сосредоточены запасы платины, платиноидов, кобальта, медно-никелевых руд, это месторождения Норильск-1, Октябрьское, Талнахское, объединенные в Норильский горнорудный район. На территории самого масштабного в Евразии Большого Арктического заповедника находится известный еще с середины XIX в. Таймырский угольный бассейн. В 1970-е гг. в границах Попигайской кольцевой структуры было обнаружено крупнейшее в мире месторождение импактных технических алмазов. По материалам карты распределенных ресурсов на Таймыре работает более 40 добывающих компаний¹. Главным разработчиком недр на полуострове является ГМК «Норникель». В последние несколько лет на территорию района активно заходят нефтегазодобывающие компании. Флагманским для Таймыра является проект «Восток Ойл» компании «Роснефть»².

В освоении полуострова и его ресурсов участвуют не только добывающие и перерабатывающие компании, но и охотники на дикого северного оленя, оленеводы, рыбаки, т.е. коренные малочисленные народы (долганы, ненцы, энцы, нганасаны, эвенки). Смысл понятия «освоение» раскрывается при выявлении проекций ресурс – пользователь, в которых фигурируют разные заинтересованные стороны и действующие лица. Понятно, что у всех жителей Таймыра есть общие ресурсы, которыми пользуются все, хотя и в разных объемах и формах. Но пользуются они ресурсами по-разному, причем эти различия происходят не прямолинейно от местонахождения и назначения ресурса (скажем, пастбищ или минералов), а в преломлении традиций, интересов, технологий, стратегий. Решающую роль играют мотивы и установки сообществ (народов, селений, корпораций) и их лидеров. Разные взгляды и подходы могут порождать конфликты, а могут служить основой кооперации и развития многосторонних моделей взаимодействия. В конечном счете не ресурсы сами по себе, а поведенческие стратегии их пользователей создают картину и историю того или иного пространства. Анализ пересекающихся мотивов открывает существующий расклад интересов и возможные сценарии развития событий (Головнёв 2014: 148; Функ 2018; «Ресурсное проклятие»... 2019).

«Норникель»: гранты и этнопроекты

История российской горно-металлургической компании «Норильский никель» насчитывает более восьмидесяти лет. Самые ранние упо-

минания о полезных ископаемых на территории Таймыра относятся к еще к XVIII в. Геологические экспедиции в 1920-х гг. определили высокую перспективность региона (месторождение Норильск-1), а уже в марте 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление №1275-198сс «О строительстве Норильского комбината» и о передаче «Норильскстроя» (полное название – «Норильский горно-металлургический комбинат имени А.П. Завенягина») в состав НКВД СССР³. Вместе с промышленными мощностями комбината силами заключенных Норильского исправительно-трудового лагеря был построен рабочий поселок Норильск. К концу 1930-х гг. Норильск превратился в индустриальный гигант Заполярья, что коренным образом изменило экономику Таймырского национального округа.

4 ноября 1989 г. Совет министров СССР принял постановление о создании «Государственного концерна по производству цветных металлов “Норильский никель”». 30 июня 1993 г. Указом президента Российской Федерации «Государственный концерн по производству драгоценных и цветных металлов “Норильский никель”» был преобразован в Российское акционерное общество по производству драгоценных и цветных металлов (РАО) «Норильский никель». Ныне Публичное акционерное общество «Горно-металлургическая компания “Норильский никель”» (ПАО «ГМК “Норильский никель”», с 2016 г. – ГМК «Норникель») – крупнейший в мире производитель палладия и рафинированного никеля, один из крупнейших производителей платины и меди, а также кобальта, хрома, родия, серебра, золота, иридия, рутения, селена, теллура и серы. Компания объединяет две основные производственные площадки: на Таймырском полуострове (в Норильске, Талнахе, Кайеркане и Дудинке) действует Заполярный филиал, на Кольском полуострове (в Мончегорске, Заполярном и Никеле) – АО «Кольская металлургическая компания»⁴.

В Таймырский регион «Норникель» инвестировал всегда – и когда был «комбинатом» (так его продолжает называть местное население), и когда стал «господином» (акционерным обществом и известным во всем мире промышленным гигантом). В ближайшие годы компания «Норникель» предполагает вложить в развитие севера Красноярского края более 10 млрд долл. (соглашение между Красноярским краем, Министерством промышленности и торговли РФ и ГМК «Норникель»)⁵. Критика «Норникеля» за безответственное отношение к природе и людям, особенно в связи с разливом нефтепродуктов на ТЭЦ-3 в мае 2020 г. (Головнёв и др. 2021; Киссер 2021; Басов, Ковальский 2021), не мешает относиться к нему как к основному инвестору для Таймыра и Красноярского края, что видно в ответах на вопросы интервью:

«В советские времена за каждым поселком были закреплены шефы с комбината. Подписывались трехсторонние договора комбинат – край – округ» (ПМА, Дудинка, 2021, ненцы).

«С перестройки нет никому дела до населения. “Норникель” заинтересован только брать с региона, а остальные живите, как хотите. А теперь после аварии с разливом появилось желание подмять под себя народ, не выйдет!» (ГМА, Норильск, 2021, долганы).

Как выстраивать новые взаимоотношения коренного населения и горнодобывающей компании? Просить или требовать, враждовать или сотрудничать? Вероятно, дуализм в формате «или–или» для этих отношений неприемлем – они намного сложнее, и в их отладке возможны не только жесткие ограничительные установки, но и альтернативные согласованные сценарии.

ГМК «Норникель» – главный генератор и организатор (спонсор) проектной деятельности на Таймыре. Поддержка многих масштабных мероприятий и ярких инициатив свидетельствует о социально ответственной политике компании как «шефа региона». Палитра новых и уже ставших традиционными проектов и грантов весьма разнообразна. Так, в 2013 г. «Норникель» запустил благотворительную программу социальных проектов «Мир новых возможностей» для поддержки устойчивого развития всех регионов присутствия компании: реализуется в Красноярском крае (г. Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район) и Мурманской области (г. Мончегорск, Печенгский район). Программа направлена на решение социальных проблем, ключевой задачей являются поддержка и развитие межсекторного сотрудничества местных сообществ. Каждая из девяти номинаций конкурса представляет значимые векторы развития городов, территорий и людей: «Полюс возрождения», «Полюс энергии», «Полюс роста», «Полюс будущего», «Полюс добра», «Полюс природы», «Полюс Севера» и др. В 2021 г. на конкурс было подано 208 заявок от 133 организаций Норильска и Таймыра. Победителями стали 54 проекта от 52 организаций. Проекты-победители охватили большое число направлений общественной жизни: от центра адаптивных занятий для детей с ограниченными возможностями здоровья до обучения пожилых людей цифровой грамотности, от юбилея первого дома Норильска до музейных спектаклей, от научной коллаборации школьников с преподавателями вузов до ремесленных мастерских по пошиву бокарей, от робототехнических турниров до цифрового самоучителя ненецкого языка через VR-приложения⁶.

«“Мир новых возможностей” – очень сильный грантовый проект. “Норильский никель” является крупнейшим грантодателем, распределяет гранты до 5–6 млн рублей, создает центры реабилитации, поддерживает много проектов самой разной направленности. Конкурс проходит и в Мурманске, наши проекты смотрят эксперты оттуда, а мы смотрим их проекты. В этой части политики “Норникеля” мне очень нравится их позиция, у них интересные правила. Я могу смело говорить, что компания ответственная» (ГМА, Дудинка, 2021, ненцы).

В Программе «Мир новых возможностей» нет специальных номинаций для коренного населения, однако среди победителей есть проекты этнического характера, причем не только представителей коренных народов. Например, на грантовые средства летом 2018 г. в Талнахе был организован тюркский праздник «Заполярный Сабантуй». Идейный вдохновитель проекта – председатель совета общественной организации «Местная ногайская национальная культурная автономия» Кумыкбий Ибрагимов⁷.

Вообще поддержка этнических фестивалей и праздников для «Норникеля» не в новинку. При спонсорской помощи компании традиционно, еще с советских времен, проходят главные праздники коренных народов Таймыра – День рыбака и День оленевода.

«С Норникелем мы работаем по организации праздников – День оленевода, День рыбака. Они ежегодно спонсируют 5 миллионов. Мы покупаем от их имени подарки, через благотворительный фонд» (ПМА, Дудинка, 2021, ненцы).

В 2021 г. на День оленевода в Тухард в очередной раз съехались кочевники из тундры, чтобы поучаствовать в гонках на оленьих упряжках, встретиться с родными и друзьями. В гонках приняли участие 30 мужских, 16 женских и 26 молодежных упряжек, которым предстояло преодолеть 30-километровую дистанцию. В мужской группе участников первым к финишу пришел Александр Ямкин, которому и достался главный приз – снегоход. Второе место, а вместе с ним и лодочный мотор получил Григорий Яптунэ. Третье место занял Тимур Марик, который также был награжден лодочным мотором. Среди женщин победу одержала Генриета Тэседо, второй стала Оксана Яроцкая, третьей – Гильда Лырмина. Среди молодых оленеводов быстрее всех оказался Николай Ямкин, на втором месте – Илларион Найвоседов, на третьем – Петр Найвоседов. Кроме гонок на оленьих упряжках прошли состязания по национальным видам спорта: метанию *маута* (аркана) на хорей (шест для погонки оленей), национальной борьбе и прыжкам через нарты. Для сельчан и гостей праздника были организованы конкурсы мужской, женской и детской национальной одежды, праздничной упряжки. Победители и призеры в каждом из конкурсов получили бензогенераторы, цепные пилы, наборы инструментов, швейные машинки⁸.

Дня Оленевода и Дня рыбака на Таймыре ждут всегда, вместе с тем, по мнению населения, год от года эти праздники становятся все менее интересными. Заинтересованность в конкурсах, например, в тех же гонках на оленях, снижается из-за призов – приобретаемые через конкурсные торги дорогостоящие товары настолько низкого качества, что девальвируют саму традицию проведения праздников (Головнёв 2021: 11). Так, коренные жители приводят пример транспортировки подаренного за победу в гонках снегохода на грузовых нартах – ни завести но-

вую технику, ни, как выяснилось, использовать ее по назначению не представлялось возможным. Конечно, прямая ответственность лежит на организаторах, а не на спонсорах, однако тень «неодобрения» падает и на последних. Похоже, для поддержки имиджа спонсора необходимо не только финансировать, но и мониторить ход и результаты, определять перспективу поддерживаемых проектов и грантов, особенно это касается тех из них, которые обозначены как стратегическое направление деятельности компании.

В стратегию развития ГМК «Норникель» до 2030 г. поддержка коренных малочисленных народов Севера включена отдельной позицией. Одна из важных ее составляющих – конкурс проектов «Мир Таймыра», запущенный в 2020 г. после событий на ТЭЦ-3 (Перевалова, Киссер 2021: 183). Проект направлен на создание условий для устойчивого развития территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов полуострова Таймыр⁹. В зависимости от номинаций (а их в конкурсе четыре) сумма грантов составляет от 1,5 до 6,5 млн руб.¹⁰ Конкурс поддерживает социально значимые инициативы некоммерческих организаций коренных малочисленных народов Таймыра, семейных (родовых) общин, государственных и муниципальных учреждений, зарегистрированных и действующих на территории полуострова Таймыр. География реализации проектов – Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края¹¹.

В 2021 г. победителями конкурса стали 6 проектов семейных (родовых) общин, 2 проекта некоммерческих организаций и 20 проектов муниципальных и бюджетных учреждений. Проекты победителей конкурса нацелены на решение самых разных вопросов: возрождение национальных языков, проведение экологических акций, развитие инфраструктуры в поселках полуострова Таймыр, сохранение исторической памяти и т.д. Из четырех направлений конкурса лидировала номинация «Идеи Таймыра» – возрождение культурного наследия, поддержка одаренных детей, развитие национальных видов спорта. В этой номинации были представлены 17 проектов-победителей на общую сумму 15,5 млн руб. Самым большим по запрашиваемой сумме стал проект в номинации «Возможности Таймыра» – «Этнопарк ТЫЯХА», подготовленный семейной (родовой) общиной коренных малочисленных народов «Тыяха» (4,5 млн руб.). Команда проекта планирует завершить строительство этноэкологического поселения, где будут представлены предметы быта и культуры коренных народов полуострова Таймыр¹².

Хотя общая оценка значимости конкурса в развитии и продвижении инициатив коренного населения и популяризации территории высока, в условиях и процедуре его проведения имеются очевидные недочеты. Камнем преткновения оказалась поддержка большого числа проектов от бюджетных организаций, а не от собственно родовых общин.

«Грантовая программа Норникеля “Мир Таймыра” появилась после разлива, но из 45 общин только пять выиграли гранты, остальные учреждения – опять бюджетные организации, которые сидят на зарплате, на бюджетном финансировании, но они опять гранты эти забрали, а общинам, которым обещали, для которых была создана эта грантовая программа, опять ничего не дали» (ПМА, Норильск, 2021, нганасаны).

Одна из причин такого перекоса — низкий уровень оформления заявок общинами по причине отсутствия опыта и юридической помощи.

«“Норникелю” предложили сделать гранты для общин, они с этим согласились. В конкурсе участвует огромное количество бюджетных учреждений. Из 45 общин, которые подали на гранты, выиграли только пять или шесть <...>. В основном выиграли бюджетники – 22 бюджетных учреждения. Это неправильно. Надо было хотя бы сделать пополам, надо было некоторые общины вытянуть, помочь и подсказать, на то вы и эксперты... После этого пошел серьезный негатив от общин. Мне даже стало стыдно, что я выиграл грант, потому что у меня есть туризм, мой грант писали профессионалы, я привлекаю экспертов, потому что работаю как командный игрок... Я прилагаю знания, адаптирую, чтобы они соответствовал социальным нормам, грантам, а проект пишут эксперты. Я закладываю зарплату им в этот проект... Чтобы побеждать, нужны профессионалы» (ПМА, Дудинка, 2021, долганы).

Перекося также отмечался и в направленности конкурсных проектов: заявки общинников в силу специфики своей деятельности, а также, не будем лукавить, уже по привычке получать субсидии, имели «коммерческую» направленность.

«Я не стала подавать на “Мир Таймыра”, потому что считаю – это все социальная направленность, я вот несколько лет назад подавала и тоже отвернули, сказали, что у меня слишком много коммерческого, прошу чисто материальные ценности. Я знаю, что это уже понятно, кто выигрывают – танцы, пляски, артисты» (ПМА, Норильск, 2021, долганы).

«Никто мне не дал грант выиграть в том же “Норильском никеле”, который я расхваливаю. Я не выиграла – заложила миллион на закуп сырья. Выиграли у нас танцы, пляски, госучреждения. Это нормально вообще? Я сижу без единого камуса» (ПМА, Дудинка, 2021, долганы).

В свою очередь организаторы конкурса ссылаются на бездеятельность местных общин.

«“Норникель” инициировал проведение еще одного грантового конкурса “Мир Таймыра”. Общины мало выигрывали, т.к. многое зависело от качества заявки. В данном случае мы принципиально не делим “общины – не общины”. В целом общины толком не работают, у нас, может быть, восемь общин из 100 активны» (ПМА, Дудинка, 2021, ненцы).

Однако активность общин во многом определяется ее лидерами, а их инертность связана с отсутствием опыта и юридической грамотности, умения ведения дел и организации работы в условиях рынка.

Конкурсно-грантовая политика, безусловно, перспективна, поскольку конкурсы проводятся периодически и открыто, что дает возмож-

ность быстро реагировать с обеих сторон. Однако главным инструментом взаимодействия с КМНТ ГМК «Норникель» называется подписанное 25 сентября 2020 г. в Москве четырехстороннее соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Российской общественной организацией «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (президент Г.П. Ледков), региональной общественной организацией коренных малочисленных народов Севера Красноярского края (президент А.И. Гаюльский), местной общественной организацией Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района «Ассоциация коренных малочисленных народов Таймыра Красноярского края» (председатель Г.И. Дюкарев) и Публичным акционерным обществом «Горно-металлургическая компания “Норильский никель”» (А.М. Грачёв). Соглашение включает развернутый «Список мероприятий по оказанию содействия социально-экономическому развитию Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края на 2020–2024 гг.» (кратко – «Программа поддержки КМНТ») – это 42 проекта различной направленности на сумму 2 млрд рублей¹³. Подобное соглашение с конкретной программой действий для Таймыра беспрецедентно. И хотя программа была предложена как компенсационная мера в связи с аварией на ТЭЦ-3 АО «НТЭК», входящей в группу компании ГМК «Норникель», по своему целеполаганию и масштабности она явно вышла за рамки простого «шефства» (спонсорства).

Бесспорно, новая масштабная программа «Норникеля» – это попытка выстроить партнерские отношения с коренным населением Таймыра, свидетельство способности компании реагировать и оказывать помощь населению в экстремальных условиях и сжатые сроки. Контроль за ее ходом и исполнением возложен на действующий в «Норникеле» с января 2021 г. отдел по взаимодействию с коренными малочисленными народами Таймыра, который напрямую работает с органами местного самоуправления, общественными организациями и семейными (родовыми) общинами¹⁴. Ряд проектов уже осуществлен и имеет неплохой резонанс, тем не менее отношение к программе у коренного населения неоднозначное:

«Я думаю, пока они едины и непобедимы как монополисты, партнерские отношения и сотрудничество с комбинатом невозможно. Не только с Норникелем, а вообще. Они “на ура” приняли 2 млрд и подписали соглашение – решайте свои проблемы. В Канаде, где я был, поселки объединили в корпорацию. Государство им платит деньги и нефтяники. У них свои и акции, свои автодорога, транспорт, авиация и флот речной» (ПМА, Дудинка, 2021, ненцы).

Пожалуй, один из обсуждаемых в последнее время проектов, иницируемых компанией «Норникель», – строительство с нуля комфортабельного поселка для жителей Тухарда. Вахтовый поселок Тухард,

предназначенный для строителей газопровода Мессояха–Дудинка–Норильск (компания «Заполярьегаз», ныне – «Норильскгазпром»), появился на левом берегу Енисея, неподалеку от старого ненецкого поселения Кислый Мыс еще в 1968 г. Благодаря расположению (76 км от Дудинки) и снабжению поселок быстро разросся, в том числе за счет переселения кисломысовцев, и превратился в перевалочную базу оленеводов, кочующих в ближайших тундрах¹⁵. Вертолетная площадка оставалась своеобразной границей между частью поселения, где проживали вахтовики, называемой «Факел», и собственно Тухардом (ненец. «огонь-город» или «место, где добывают огонь»), где были поставлены дома для коренного населения. Основная проблема поселка (сегодня это более 80 домов, в которых проживают около тысячи человек, начальная школа, больница, почта, Дом культуры, библиотека и аэродром для малой авиации) – несоответствие экологическим нормативам и «стандартам безопасности», так как населенный пункт расположен в санитарно-защитной зоне промышленного предприятия, но главное – качество жилья не соответствует условиям проживания на Крайнем Севере¹⁶. Как говорят сами тухардцы жить в домах невозможно из-за проектных просчетов, отсутствия полноценной инфраструктуры и низкого качества строительства (большинство из них находится в аварийном состоянии).

«По коренным народам политика “Норникеля” активно меняется. Тем же общинам коренных они выделили 170 млн руб. Субсидирование оленеводов, грантовая помощь достаточно внушительная – порядка 180 млн рублей, из них около 150 млн остается на Таймыре (половина в Норильске, половина в районе). На деньги “Норникеля” построено 27 домов в Тухарде. Правда, поселок заморожен, потому что нет подключения к электросетям и к котельной. Это политический спор между властями края и “Норникелем”. Власти ориентированы на Дерипаску, на «РусГидро», поэтому навешивают долговые обязательства на “Норильский никель”. Для нас это плохо, потому что пока эти бояре дерутся, у нас новый поселок ветшает» (ПМА, ненцы, Дудинка, 2021).

В 2021 г. компания «Норникель» предложила в полутора километрах от нынешнего поселка построить Новый Тухард с необходимой инфраструктурой и социальными объектами (школой, детским садом, больницей, торговым центром, визит-центром для туристов). Для обсуждения, принятия и согласования проекта переселения «Норникель» запустил процедуру СПОС. Для ее проведения Межрегиональная общественная организация в сфере защиты прав коренных народов создала консультативный совет, в который вошли международные и российские эксперты¹⁷. Представители коренного населения в этой процедуре видели не столько акт «свободного, предварительного и осознанного согласия», сколько факт соблюдения федерального закона и ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации.

«Это не СПОС, это выселение в соответствии с федеральным законом о санитарной зоне. Сначала надо на берегу договориться о том, где будет поселок, что там будет из строений и т.д... подписать соглашение о намерениях» (ПМА, ненцы, Дудинка, 2022).

На сходе жителей Тухарда 21 ноября 2021 г. был сформирован Совет представителей поселка, включая оленеводов, не имеющих постоянного места жительства в поселке (председатель – Игорь Ямкин), призванный стать связующим звеном между тухардцами и компанией. На сходе 4 марта 2022 г. обсуждалась Программа переселения и развития поселка Тухард до 2026 г. По результатам сходов между Советом представителей жителей поселка Тухард и генеральным директором промышленных площадок АО «Норильсктрансгаз» в Тухарде М. Шилыковским было подписано соглашение «о даче СПОС». Оно разработано в соответствии с международными стандартами, содержит обязательства компании перед жителями поселка, определяет условия переселения, в том числе варианты компенсаций или приобретения жилья в других поселках Таймыра или городе Дудинке, предусматривает мониторинг и оценку реализации программы переселения на всех этапах её реализации. Отдельным пунктом, хотя и весьма абстрактно, прописана необходимость учета «этнокультурных особенностей территории»¹⁸.

Очевидно, что ГМК «Норникель» делает на строительство Нового Тухарда особую ставку. При плачевном состоянии многих таймырских селений с их проблемами по решению элементарных вопросов жизнеобеспечения (энерго- и водоснабжения, отопления, ремонта жилого фонда, вывоза и утилизации мусора), со сложной дорогостоящей транспортной схемой и высокими ценами на товары народного потребления, отсутствием цифровых средств коммуникации и информации и безработицей строительство образцового поселка значительно повысило бы имидж программ и проектов «Норникеля».

Вице-президент по федеральным и региональным программам компании А. Грачев комментирует: «Эта совместная работа и партнерство поможет нам создать для людей комфортную среду для жизни и развития». По законодательству РФ получения согласия на переселение от местного населения в таких случаях не требуется, но «Норникель» подчеркивает, что компания действует в соответствии с Декларацией ООН о правах коренных народов (принята Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2007 г.), добровольно признавая международные стандарты¹⁹.

Определенная надежда на благополучную реализацию программы переселения есть и у коренного населения:

«А у меня мнение по СПОС в Тухарде такое, что Норникелю новый эпичный провал не нужен, поэтому сейчас все сделают нормально. По тухардскому же мнению, что все живущие в поселке – это работники администрации, почты,

культуры – им что скажут, то они и сделают, своего мнения не имеют. Помню, что на встречу все-таки приезжали оленеводы, они немного настроение организаторам испортили» (ПМА, ненцы, Дудинка, 2022).

Нефтегазовые компании и коренное население: паритета нет

С 2000-х гг. на полуостров Таймыр активно заходят нефтегазовые компании. Только проект «Восток Ойл» на конец апреля 2021 г. включал 52 лицензионных участка, в границах которых находится 13 открытых месторождений. С развертыванием проекта связано строительство огромного нефтеналивного терминала в бухте Северная на восточном берегу Енисейского залива на базе морского порта Диксон (в 40 км от г. Диксон), предназначенного для перегрузки на нефтеналивные танкеры и транспортировки нефти с месторождений по Северному морскому пути в порты России, Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона²⁰. В июле 2022 г. начаты работы по бурению на Пайяхском месторождении. Поставки нефти с месторождения планировались на 2024 г.²¹ Однако в стратегии освоения недр Таймыра и развития Севморпути голоса коренных народов едва слышны.

«Почти весь Таймыр уже по лицензиям размечен. Выделение лицензий – это федеральный уровень. Паритета нет. Они там в Москве решили, карандашом отметили квадрат, а в нем поселки, дикий олень, рыба. Они прут сюда со всеми документами, и их уже по факту в администрации принимают. В этом наше право, как коренных, ущемлено. Ну дайте нам ренту в 1% от доллара, нам и хватит. Мы сами построим дома, сами настроим на учебу молодежь. Сейчас все за нас делают, если придут строить, то со своими строителями. Мы бы своих строителей вырастили, мы знаем, как для нас строить домик» (ПМА, Дудинка, 2021, долганы).

«Конфликты происходят. Сюда с востока двигаются и с запада двигаются, местным уже деваться некуда... На вертолете в прошлом году летел, просто ужас что с землей, вся изрезана на километры. Видимо, администрация дает разрешение на работу... Я так понял, что в будущем у нас будет “Роснефть” работать, тут вообще дела начнутся большие очень, особенно вдоль побережья, тут целый промышленный центр вырастет. Народ гонку начал за землю, чтобы нефтяников трясти таким образом» (ПМА, Дудинка, 2021, ненцы).

Впрочем, власти и общественные организации Таймыра уже взаимодействуют с нефтяными компаниями.

«Нефтяные компании разворачиваются. Худо-бедно, но как-то помогают. В прошлом году компания “Лукойл” сдала учебный корпус в Хатанге. Два с половиной года назад та же компания помогла сдать интернат на 150 ребятишек в поселке Носок. Компания “Сургутнефтегаз” содействовала сельскому поселению Караул в проведении Дня оленевода. Помощь, конечно, есть, но хотелось бы более серьезных отношений. Особенно с компанией, которая будет, по сути, вершить дела, – “Роснефть”» (ПМА, Дудинка, 2021, ненцы).

С началом разработки нефтяных и газовых месторождений Таймыра все более обостряются проблемы использования земельных ресурсов – пастбищ, водных акваторий, а также ландшафтных зон поселений (Перевалова 2022: 100, 101). Судя по отзывам, политика нефтегазодобывающих компаний и их методы взаимодействия с коренным населением не соответствуют ожиданиям:

«Оленеводы ищут земли, где кормовая база получше, чем там, где на каждом километре торчит нефтяная вышка или namного км трубы нефтепроводов...» (КПМА, 2022).

«Из-за занятия пастбищ нефтяниками и скорого истощения оставшихся почти все левобережные носковские оленеводы перейдут на правый берег Енисея...» (КПМА, 2022).

«Бесплатным конденсатом откупиться легче, чем завезти бензин, и не ставить людей в унизительное положение» (КПМА, 2022).

Прямой диалог выстраивается непросто. Показательными в этом отношении стали публичные слушания, проходившие 4 мая 2021 г. в сельском поселении Караул. По решению схода граждан села самовольный захват территории организацией «Ямалдорстрой» был осужден и приостановлен; ООО «Сибтракт» (подрядная организация «Ванкорнефти») было отказано в выделении земельного участка в ландшафтной зоне поселения; высказано недоверие местным органам власти в решении вопросов по «заходу» нефтяных компаний и их субподрядчиков на территорию поселения. В оценках действий компаний и администрации местное население не стеснялось:

«Хороша компания – пришли, высадились в 100 м, ни здрасте, ни до свиданья. Ни администрацию не предупредили, ни с населением не встретились» (ПМА, Караул, 2021).

Подобные случаи демонстрируют возможность небольшому арктическому сообществу сказать «нет» планируемой деятельности нефтяных компаний. В целом коренное население Таймыра «не против нефтянки», «не против освоения», «не против указов Президента», но их возмущает, что недропользователи ведут себя «как хозяева». Они не считаются с жителями поселений, которые, по большому счету, не могут повлиять на ситуацию с землепользованием, так как «тундра за поселком» – это земли сельхозназначения, разрешение на их использование дает муниципальный район, да и «земли эти вместе с Караулом давным-давно принадлежат Роснефти».

Особо местные сообщества возмущает неосведомленность о проектах дальнейшего развития территории Таймыра. Это касается как зон вблизи населенных пунктов, так и дальних таймырских тундр.

«Заходят к нам пока только технические структуры, которые подготавливают почву, строят базы, карьеры песчаные, чтобы в будущем прокладывать трубопроводы. Никто нас не извещает об этом, информацию мы находим на сайтах: такая-то компания планирует в таком-то году какие-то работы. Информации от района или от края о том, что, уважаемые караульцы, у вас тут будет вот такой-то Иванов-Петров-Сидоров и будет конкретно вести такие-то дела, мы не получаем. Может, они считают, что мы об этом не должны знать, что это не наши интересы, но интересы-то наши, жизнь-то наша!» (ПМА, Караул, 2021, ненцы).

«Рядом с Караулом и по тундре есть несколько промышленных точек, технические базы, самих нефтяников здесь пока нет, на территорию пришли компании, которые только подготавливают почву, карьеры строят, а до этого геологи были. А сейчас я по тундре проехала, два карьера готовы. Какие планы у “Роснефти” и других компаний? Понятно, что у них будет несколько точек по Енисею, так называемых причалов. Они уже заявили, выиграли определенные конкурсы, началось строительство. Все это полномочия района – прибрежная часть за пределами поселков» (ПМА, Караул, ненцы, 2021).

«Информация приходит, если необходимо слушание провести, тогда нам предоставляют определенный пакет документов. Решение земельных вопросов за пределами ландшафтных зон – это полномочия района <...>. Раньше в газетах мы читали новости, радио было. А сейчас радиоточек нет, тундровики абсолютно ничего не знают» (ПМА, Караул, 2021, ненцы).

10 августа 2021 г. в Дудинке состоялись публичные слушания по вопросу строительства трубопровода «Ванкор–Сузун–Паяха», который пройдет вдоль берега Енисея. В слушаниях приняли участие местные жители и лидеры общественного мнения региона – депутаты, блогеры, руководители общин коренных народов. Перед самыми слушаниями «Роснефть» отчиталась о поддержке коренных народов на территориях своего присутствия. Речь шла и о строительстве домов и развитии инфраструктуры поселков оленеводов, и о развитии материально-технической базы семей КМНС, и об оказании помощи учебным заведениям, где учатся дети представителей коренных малочисленных народов Севера, и о реализации «Комплексной программы подготовки рабочих кадров и специалистов для “РН-Ванкор”»²². Вместе с тем слушания начались с критики проектов компании «Роснефть». Особенно остро обождались вопросы восстановления популяции сиговых рыб в бассейне Енисея, устройства переходов для оленеводов через трубопровод и создания нормальной информационной инфраструктуры для работы подрядчиков «Роснефти» с местным населением. Важные проблемы озвучил в своем выступлении таймырский депутат Сергей Сизоненко:

«Хорошо, что наши оленеводы услышаны и запроектированы дополнительные переходы для стад через трубопровод. Но нужно еще раз взвешенно подойти ко всем остальным вопросам сотрудничества с “Роснефтью” и ее подрядчиками <...>.

Кроме того, я возвращаюсь к своему предложению ввести квоту на прием на работу местного населения в подрядные организации «Роснефти». В поселках масса людей может работать водителями, сварщиками, поварами, разнорабочими. Должен работать телефон доверия, по которому любой тундровик или житель поселка сможет быстро сообщить в Красноярск или головную «Роснефть» о любых замеченных нарушениях – от экологических проблем до пьяных вахтовиков» (КПМА, долганы, 2022).

В обстановке интенсивного промышленного освоения готовность отстаивать свои интересы, активная позиция коренного населения и ее лидеров очень важны. Местное население видит перспективу развития диалога в открытом сотрудничестве и прямом взаимодействии с нефтяными компаниями и их подрядчиками. Помимо компенсационных выплат за экологический и хозяйственный ущерб и оказание разного рода социальной помощи, особые чаяния местного населения на возрождение национальных поселков и создание рабочих мест:

«Рабочие места надо давать, зачем опять своих везти по вахтам, они будут качать наши недра, а для жителей Таймыра что?» (КПМА, 2022).

«Дудинка и поселки Таймыра должны преобразиться с присутствием «Норникеля» и «Роснефти». Жителей Таймыра должны разобрать по всем рабочим местам. Понимаю, что не все сразу, но так должно быть. И это нормально» (КПМА, 2022).

Козырной картой КМНТ могут стать знания своей территории, наличие механизмов освоения больших пространств, включая возможность организации земельного контроля (фиксация фактов разрушения тундрового покрова, протокол правонарушения и др.) и работ по рекультивации и охране природы.

«Я предлагал, чтобы к охране трубы по трассе привлекали оленеводов. Ведь они хорошо переносят суровый климат и мобильно передвигаются на своих упряжках. Им только установить время выхода на связь, дать рацию и зарплату. Тогда можно меньше привлекать людей на вездеходе ездить вдоль трубы и сохранить затраты, да и на зарплату временщиков» (КПМА, 2022).

Итак, в индустриальном развитии Таймыра приоритет за компаниями «Норникель» и «Роснефть», ратующими, по крайней мере в своих официальных заявлениях, за сохранение традиционного образа жизни и этнической идентичности, за конструктивный диалог между недропользователями и коренным населением. В арсенале этих компаний весомый пакет проектов поддержки КМНС, но позитивное будущее местное население видит не столько в грантопроектной деятельности, сколько в разработке масштабных совместных программ и выстраивании партнерских отношений, опирающихся на простые принципы (по данным анкетирования²³):

«Не забывать, что коренное население живет на своей земле, считается с их мнением».

«Сотрудничать на равных, прозрачность в оказании помощи, открытый диалог по всем направлениям».

«Если гадишь, пользуешься землей и недрами, надо просто убирать за собой, занимайся благоустройством – вот простое правило».

«Двусторонние соглашения на пользование природными ресурсами, выплата компенсаций за нанесенный ущерб ландшафту и природе».

«Должны вестись не только собрания, но и реальные действия».

«Учить компании работать. Иначе так и будут КМНС с протянутой рукой. И так уже третье поколение дармоедов растет».

И что немаловажно, у лидеров коренных малочисленных народов Таймыра, осознающих всю сложность ситуации, есть понимание, что в налаживании конструктивных партнерских отношений между коренными малочисленными народами и промышленными компаниями медиатором на ближайшие пять лет должно стать государство, поскольку согласованное принятие решений и действий через ассоциации и союзы КМНТ осложнено серьезными противоречиями, как между, так и внутри общественных организаций. Стратегия развития Таймыра должна ориентироваться на формирование платформы долговременного взаимодействия недропользователей и коренных северян, базирующейся не на конкуренции, а на кооперации и партнерстве, что позволит обеспечить эффективное использование природных ресурсов края. Сценарий сосуществования индустриального кластера и этнокультурных сообществ, в котором задействованы три основных актора – промышленные компании, власть (федеральная, районная, муниципальная) и коренные малочисленные народы, должен определяться путем мониторинга и проведения этнологических экспертиз.

Примечания

¹ Природные ресурсы России. URL: <https://map.minprirody.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

² Марцинкевич Борис. Арктический кластер Таймыра. 02.08.2019 // Геоэнергетика.ру. URL: <http://geoenergetics.ru/2019/08/02/arkticheskij-klaster-tajmyta/>; Марцинкевич Борис. Арктический кластер Таймыра. Нефть для Северного морского пути. 05.08.2019 // RussiaPost.su (дата обращения: 30.05.2021).

³ Таймырский архив. Ф. 24. Оп. 1. Личный фонд Г.Р. Попова. Д. 1. Г.Р. Попов. Таймырский национальный округ (экономико-географическая характеристика) : дис. ... канд. геогр. наук. Л. 158–165.

⁴ ОАО «ГМК «Норильский никель»»: история и структура компании. Справка // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20100803/261218037.html>; Норникель. Официальный сайт. URL: <https://www.nornickel.ru/company/profile/> (дата обращения: 30.05.2021).

⁵ «Норникель» вложит в развитие Севера Красноярского края более 10 млрд долларов // Вестснаб. URL: <https://vestsnab24.ru/investment-projects/nornikel-vlozhit-v-razvitie-severa-krasnoyarskogo-kraya-bolee-10-mlrd-dollarov/> (дата обращения: 30.05.2021).

⁶ В Норильске появится «Зеленый центр», «Акватория» и «Доверие Севера» // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/v-norilске-poyavyatsya-zelenyj-czentr-akvatoriya-i-doverie-severa/> (дата обращения: 01.06.2021).

- ⁷ Обновленную благотворительную программу «Мир новых возможностей» представили в Норильске // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/obnovlennuyu-blagotvoritelnyuyu-programmu-mir-novyih-vozmojnostey-predstavili-v-norilске/> (дата обращения: 01.06.2021).
- ⁸ На Таймыре начали отмечать один из самых значимых праздников – День оленевода. URL: https://www.instagram.com/p/CLEXPzVFQH_/ (дата обращения: 01.06.2021).
- ⁹ Подробнее о программе см.: <https://www.nncharity.ru> (дата обращения: 03.06.2021).
- ¹⁰ «Мир Таймыра» поддержит развитие таймырских поселков // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/mir-tajmyra-podderzhit-razvitie-tajmyrskih-poselkov/> (дата обращения: 03.06.2021).
- ¹¹ «Норникель» поддержит грантами коренные народы Таймыра. URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-podderzhit-grantami-korennye-narody-tajmyra/> (дата обращения: 03.06.2021).
- ¹² Там же.
- ¹³ Обеспечиваем движение к «зеленому» будущему. Москва, 2020. С. 31–33.
- ¹⁴ В «Норникеле» создадут отдел по взаимодействию с коренными народами Таймыра // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/v-nornikele-sozhdadut-otdel-po-vzaimodejstvu-s-korennymi-narodami-tajmyra/> (дата обращения: 10.06.2021).
- ¹⁵ На Таймыре для тысячи человек планируется построить с нуля современный поселок Новый Тухард // Комсомольска правда. 2021. 15 октября. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/28344.5/4489880/> (дата обращения: 16.06.2022).
- ¹⁶ Новая жизнь тундры: добровольное переселение жителей поселка Тухард. URL: <https://dudinka.city.online/news/2022-03-23-novaya-zhizn-tundry-dobrovolnoe-pereselenie-zhitelej-posyolka-tuhard>
- ¹⁷ «Норникель» получил СПОС жителей Тухарда на программу переселения и развития поселка // Официальный сайт «Норникель». URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-poluchil-spos-zhiteley-tukharda-na-programmu-pere-seleniya-i-razvitiya-poselka/> (дата обращения: 16.06.2022).
- ¹⁸ Новая жизнь тундры: добровольное переселение жителей посёлка Тухард // Город онлайн. URL: <https://dudinka.city.online/news/2022-03-23-novaya-zhizn-tundry-dobrovolnoe-pereselenie-zhitelej-posyolka-tuhard> (дата обращения: 16.06.2022).
- ¹⁹ Свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС) в Тухарде. URL: <https://fpic.kmnsoyuz.ru> (дата обращения: 16.06.2022).
- ²⁰ Проект нефтеналивного терминала «Порт бухта Север» прошел госэкспертизу. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/672263-proekt-neftenalivnogo-terminala-port-bukhta-sever-proshel-gosekspertizu/>; На Петербургском экономическом форуме заключен ряд соглашений по строительству нефтетерминала на Таймыре. Новости. URL: <https://www.gornovosti.ru/news/ekonomika/item/b0b89f00-7c2e-49b8-8a59-f9d61dca32e8/> (дата обращения: 06.06.2022).
- ²¹ Роснефть начала эксплуатационное бурение на Пайяхе «Восток оила» // Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/news/2022/7/26/1169377.html>
- ²² В Дудинке прошли слушания по строительству трубопровода «Ванкор-Сузун-Пайяха» // Портал «Народы Севера». URL: <https://kmns.ru/blog/2021/08/11/в-дудинке-прошли-слушания-по-строител/> (дата обращения: 06.06.2022).
- ²³ Собрано 100 анкет: долганы – 44, ненцы – 22, нганасаны – 17, эвенки – 9, энцы – 6; кроме них в опросе отметились таймырец – 1 и тунгусо-якут – 1. Анонимная анкета состояла из 18 вопросов, направленных на выяснение позиций коренного населения по темам «Статус КМНТ», «Права и льготы», «Коренные народы и промышленные компании».

Список сокращений

КМНС – коренные малочисленные народы Севера

КМНТ – коренные малочисленные народы Таймыра

КПМА – киберполевые материалы авторов

ПМА – полевые материалы авторов

СПОС – свободное, предварительное и осознанное согласие

Список источников

- Басов А.С., Ковальский С.О. Опыт применения международного подхода к оценке социального воздействия в рамках этнологической экспертизы на Западном Таймыре // *Сибирские исторические исследования*. 2021. № 3. С. 171–198.
- Головнёв А.В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // *Уральский исторический вестник*. 2014. № 2 (43). С. 143–153.
- Головнёв А.В. Новая этнография Севера // *Этнография*. 2021. № 1 (11). С. 6–24.
- Головнёв А.В., Давыдов В.Н., Перевалова Е.В., Киссер Т.С. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. СПб.: МАЭ РАН, 2021.
- Киссер Т.С. Киберскорость на Таймыре // *Этнография*. 2021. № 4 (14). С. 158–185.
- Перевалова Е.В., Киссер Т.С. Таймыр: этнопроекты и лидеры // *Этнография*. 2021. № 2 (12). С. 194–221.
- Перевалова Е.В. Дикий северный олень: этнические традиции и современная ситуация на Таймыре // *Этнография*. 2022. № 3 (17). С. 93–120.
- «Ресурсное проклятие» и социальная экспертиза в постсоветской Сибири: антропологические перспективы / Д.А. Функ, В.В. Поддубиков, Е.В. Миськова и др.; отв. ред. Д.А. Функ. М.: Типография «Демос», 2019.
- Функ Д.А. Этнологическая экспертиза: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // *Этнографическое обозрение*. 2018. № 6. С. 66–79.

References

- Basov A.S., Koval'skij S.O. (2021) Opyt primeneniya mezhdunarodnogo podhoda k ocenke social'nogo vozdejstviya v ramkah etnologicheskoy ekspertizy na Zapadnom Tajmyre [Applying an International Approach for Social Impact Assessment to an Ethnological Expert Review of Western Taymyr Peninsula], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 171–198.
- Funk D.A. (2018) Etnologicheskaya ekspertiza: rossijskij opyt ocenki social'nogo vozdejstviya promyshlennykh proektov [Ethnological expertise: Russian Experience in Assessing the Social Impact of Industrial Projects], *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, pp. 66–79.
- Golovnev A.V. (2014) Etnologicheskaya ekspertiza v scenariyah resursnogo osvoeniya Yamala [Ethnological Expertise in the Scenarios of Resource Development on Yamal Peninsula], *Ural'skij istoricheskij vestnik*, no. 2 (43), pp. 143–153.
- Golovnev A.V. (2021) Novaya etnografiya Severa [New Ethnography of the North], *Etnografiya*, no. 1 (11), pp. 6–24.
- Golovnev A.V., Davydov V.N., Perevalova E.V., Kisser T.S. (2021) Etnoekspertiza na Tajmyre: korennye narody i tekhnogennyye vyzovy [Ethnoexpertise in Taimyr: Indigenous Peoples and Technogenic Challenges]. St. Petersburg.
- Kisser T.S. (2021) Kiberskorost' na Tajmyre [Cyberspeed in the Taimyr], *Etnografiya*, no. 4 (14), pp. 158–185.
- Perevalova E.V. (2022) Dikij severnyj olen': etnicheskie tradicii i sovremennaya situaciya na Tajmyre [Wild Reindeer: Ethnic Traditions and the Current Situation in Taymyr], *Etnografiya*, no. 3 (17), pp. 93–120.
- Perevalova E.V., Kisser T.S. (2021) Tajmyr: etnoproekty i lidery [Taymyr: Ethnoprojects and Leaders], *Etnografiya*, no. 2 (12), pp. 194–221.
- «Resursnoe proklyatie» i social'naya ekspertiza v postsovetsoj Sibiri: antropologicheskie perspektivy [“Resource Curse” and Social Expertise in Post-Soviet Siberia:

Anthropological Perspectives] / D.A. Funk, V.V. Poddubikov, E.V. Mis'kova et al.; D.A. Funk (eds). Moscow, 2019.

Сведения об авторах:

ПЕРЕВАЛОВА Елена Валерьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: elena_perevalova@mail.ru

КИССЕР Татьяна Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: tkisser@bk.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Elena V. Perevalova, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena_perevalova@mail.ru

Tatiana S. Kisser, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: tkisser@bk.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 12 августа 2022 г.;
принята к публикации 27 ноября 2022 г.*

*The article was submitted 12.08.2022;
accepted for publication 27.11.2022.*